

Из дежурной комнаты выбежала молодая служанка, которая, судя по всему, работала в усадьбе Шэньюань не так давно. Она поскользнулась на снегу и, увидев Ци Цзиншэна, словно обрела опору:

— Молодой господин, снаружи, кажется, звучит сигнал воздушной тревоги!

В усадьбе Шэньюань такой уровень сигнала тревоги не использовался уже более десяти лет, и многие молодые слуги даже не знали о его существовании.

Через несколько мгновений со всех сторон раздались крики женщин и возгласы мужчин. Кто-то кричал, что нужно открыть подземные бомбоубежища. Ци Цзиншэн невольно прикрыл глаза рукой. На орбите планеты была электромагнитная защитная сеть, а Фэнчэн, как крупнейший город первой планеты, имел первоклассную охрану. Откуда могла взяться вооруженная атака?

— Замолчите и не кричите! Даже если на нас нападут энергетические звери, частная усадьба Шэньюань не должна подавать сигнал тревоги. Что, городская охрана мертва?

Ци Цзиншэн приказал всем в своем дворе прекратить панику и велел старушке-привратнице из павильона Чэнсинь взять двух служанок и проверить обстановку. Затем он вернулся в спальню и взял с собой Сяо Цзю:

— Ты знаешь, что происходит?

Сяо Цзю выглядел смущенным:

— В охрану поступил вызов из храма предков. Там пропала важная вещь, настолько важная, что это может повлиять на существование семьи. Сейчас вокруг усадьбы активированы два уровня электрической сети, а сверху закрывается защитная мембрана. Мы оказались в перевернутой чаше.

Очевидно, что осколок был очень важным. Ци Цзиншэн впервые в жизни стал вором, и его только что поймали. Он был в отчаянии:

— В храме предков есть какие-то скрытые камеры, о которых мы не знали?

Сяо Цзю быстро просчитал возможные варианты:

— Точно нет, но ты не убил ту кошку...

Ци Цзиншэн чуть не упал на колени:

— Кошка не умеет говорить. Я тогда не подумал об этом и не стал бы убивать безобидное животное. Они будут обыскивать каждую комнату?

Сяо Цзю, проникнув в систему наблюдения, осмотрел все:

— Неизвестно. Уничтожь все связанные с этим вещи.

Ци Цзиншэн достал все оборудование, которое взял с собой в храм, и выбросил его в раковину в ванной. Он вылил раствор для растворения металла, и через несколько минут все вещи растворились и утекли в канализацию.

— Проверь, что-то осталось?

Сяо Цзю уже все проверил и быстро ответил:

— Все остальное находится в доме семьи Ли и в школьном общежитии. В усадьбе Шэньюань ничего не осталось. Куда ты собираешься спрятать осколок?

Ци Цзиншэн, хмурясь, посмотрел на острый осколок:

— Этот предмет не сможет обнаружить металлоискатель в доме, верно?

Изначально он использовал обычный детектор плотности металла, который не обнаружил ничего необычного в курильнице. Позже Сяо Цзю заменил его на устройство, способное сканировать всю курильницу, и только тогда обнаружил небольшое пространство на дне.

Сяо Цзю был горд:

— Конечно, кроме меня, вряд ли кто-то сможет его найти. Твой предок был довольно умным, этот слой изоляции защищает от большинства металлоискателей, используемых на шахтах.

— Тогда я спокоен.

Ци Цзиншэн осмотрел размер осколка и сунул его под стельку в ботинке. Затем он надел пальто, и Сяо Цзю спросил с удивлением:

— Куда ты идешь? Сейчас там полно охранников, и кошка может поцарапать тебя, если увидит, что ты зажал ей пасть! Сначала нужно уничтожить улики!

— Но сейчас в храме полно людей. Как я могу пробраться туда и убить кошку? Если кошка внезапно умрет, это вызовет еще больше подозрений, — вздохнул Ци Цзиншэн. — Ты хорошо умеешь рассчитывать шансы, но тебе не хватает эмоционального интеллекта. Отец не дома, сигнал тревоги активирован, и как «хороший сын» я должен навестить мать и младшего брата.

— Я не настолько глуп, — если бы у Сяо Цзю было тело, он бы закатил глаза. — Сейчас убить кошку — значит показать, что вор все еще в усадьбе.

— Тогда, если не сейчас, то, вероятно, и не нужно. Это всего лишь маленькое животное, — Ци Цзиншэн плотнее закутался в пальто и побежал сквозь снег в зал Чуньцзай. — Я могу контролировать энергетических зверей, с обычной кошкой справлюсь.

В зале Чуньцзай царил не меньший хаос, чем в павильоне Чэнсинь. Ань Хуэй, как хозяйка дома, знала, что означал этот сигнал тревоги, и именно поэтому она была еще более тревожной. Ци Цзиншэн плакал навзрыд, а молодые служанки метались в панике.

Когда Ци Цзиншэн вошел, многие стояли на веранде, нервно теребя края одежды и глядя на небо. Некоторые уже шептались с нянями, прося отпустить их домой.

— Мама, все в порядке? Младший брат в порядке?

Ци Цзиншэн, не дожидаясь приглашения, вошел внутрь.

Ци Цзиншэн рыдал так сильно, что его едва могли удержать на руках. Ань Хуэй не могла его успокоить и, сжимая платок, ходила по комнате. Увидев Ци Цзиншэна, она быстро осмотрела его:

— С тобой все хорошо.

Ци Цзиншэн подошел ближе и взял за руку Ци Цзиньяна, который размахивал ею в истерике:

— Может, я возьму его?

Ци Цзиньян на мгновение замолчал, почувствовав холод от брата, но вскоре снова начал плакать. Ци Цзиншэн взял его на руки и, расстегнув пальто, прижал к себе. Плач постепенно стих, и лишь изредка, услышав звуки снаружи, ребенок вздрагивал и снова начинал кричать.

Ань Хуэй стояла рядом, напряженно наблюдая, и совсем забыла о своих обязанностях как хозяйки дома, пока Лю Я не вошла с докладом:

— Госпожа, в храме предков пропала вещь. Старейшины говорят, что она очень важна, и активировали экстренный сигнал тревоги. Сейчас охрана уже занимается этим, и второй господин из зала Ланьсюэ тоже пошел проверить.

Ань Хуэй нахмурилась. Храм предков был ее заботой, и она лично руководила уборкой перед Новым годом вместе с другими женщинами семьи. Она не помнила, чтобы там было что-то настолько ценное, чтобы активировать такой сигнал тревоги:

— Узнай, что пропало, и доложите господину.

— Управляющий Чэнь уже связался с господином, и тот ответил, что уже возвращается, — Лю Я, докладывая, украдкой наблюдала за выражением лица Ань Хуэй.

Как внутренний управляющий дома, она не только сама служила в семье Ци более двадцати лет, но и её предки работали здесь. Она никогда не слышала о каких-то необычных сокровищах. Что же пропало сегодня?

Ци Минъюн действительно собирался вернуться, хотя сегодня он был на шахте на третьей планете. Ань Хуэй почувствовала тревогу, но её лицо оставалось спокойным:

— Сходи в храм и спроси, что случилось. Если возможно, пусть командир охраны придет и доложит мне.

За это время Ци Цзиньян уже успокоился, хотя все еще дрожал от плача и крепко держался за одежду Ци Цзиншэна. Няня принесла горячее полотенце и сухую одежду, чтобы переодеть его, но как только его пытались отнять от брата, он снова начинал кричать.

Ци Цзиншэн улыбнулся и взял одежду:

— Ладно, если не хочешь отпускать, то не отпускай. Малыш, ты что, знаешь, что в этом доме я самый сильный? Рядом с братом безопасно. Няня, покажи, как это сделать, я сам его переодену.

Когда младший сын успокоился, Ань Хуэй вздохнула с облегчением и сама подошла помочь переодеть его:

— Малыш, видимо, знает, где искать защиту. Сегодня тебе снова придется потрудиться, старший брат.

Ци Цзиншэн немного неуклюже переодел Ци Цзиньяна в новый комбинезон и снова обнял его:

— Ничего страшного, это моя обязанность как старшего брата. Мама, что происходит снаружи? Я не успел выслушать доклад, когда шел сюда.

Ань Хуэй, держа чашку чая, села:

— В храме предков пропала вещь?

Ци Цзиншэн тоже напрягся:

— Действительно был вор? Но этот сигнал тревоги был слишком...

Ань Хуэй слегка прижала руку к груди:

— Возможно, его активировал старик, который охраняет храм. В храме есть сигнал тревоги высшего уровня, и он мог по ошибке активировать его.

— Что же могло быть в храме...

Ци Цзиншэн не успел закончить, как снаружи служанка доложила, что управляющий Чэнь зовет старшего господина в храм.

Ань Хуэй не успела ничего сказать, а Ци Цзиншэн удивился:

— Зачем мне туда идти?

Служанка немного помолчала, затем повторила слова Чэнь Лэ:

— Второй господин и старейшины семьи говорят, что господин отсутствует, и старший господин, как старший сын главы семьи, должен пойти и посмотреть.

Ци Цзиншэн все еще держал Ци Цзиньяна и попытался немного приподнять его. Младенец тут же открыл рот, готовый закричать:

— Отец отсутствует, и только мать и младший брат дома. Мне неудобно уходить. Передайте Чэнь Лэ, чтобы он сообщил старейшинам, что я еще молод и не занимался делами семьи. Пусть свяжутся с отцом напрямую.

Ань Хуэй, сжимая чашку, почувствовала, что то, что она раньше упускала, вдруг стало ясным. Да, конечно, когда сын вырастет, он сможет стать главой семьи, если будет достаточно сильным.

<http://bllate.org/book/17699/1652368>